

УДК 598.283+598.296.4(470.44)

**СОВРЕМЕННОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ОЦЕНКА ОБИЛИЯ
СТЕПНОГО ЖАВОРОНКА (*MELANOCORYPHA CALANDRA*)
И ПРОСЯНКИ (*MILIARIA CALANDRA*) (PASSERIFORMES, AVES)
НА СЕВЕРЕ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

А. В. Беляченко¹, В. В. Пискунов¹, А. А. Беляченко²

¹ *Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского*

Россия, 410028, Саратов, Астраханская, 83

² *Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.*

Россия, 410054, Саратов, Политехническая, 77

E-mail: veliger59@mail.ru

Поступила в редакцию 28.12.14 г.

Современное распространение и оценка обилия степного жаворонка (*Melanocorypha calandra*) и просянки (*Miliaria calandra*) (Passeriformes, Aves) на севере Нижнего Поволжья и сопредельных территориях. – Беляченко А. В., Пискунов В. В., Беляченко А. А. – В рамках проекта создания «Атласа гнездящихся птиц Европейской России» исследованы особенности пространственного размещения и динамики обилия степного жаворонка и просянки на севере Нижнего Поволжья. Выявлено, что за последние 10 – 15 лет произошли существенные изменения границ ареалов степного жаворонка в северном и просянки в северо-восточном направлениях. Сделан прогноз пределов расширения ареалов изученных видов в Европейской части России.

Ключевые слова: степной жаворонок, просянка, пространственное размещение, ареал, динамика, Европейская Россия.

Calandra Lark (*Melanocorypha calandra*) and Corn Bunting (*Miliaria calandra*) (Passeriformes, Aves) current distribution and abundance assessment in the Northern Lower-Volga region and adjacent territories. – Belyachenko A. V., Piskunov V. V., and Belyachenko A. A. – Features of the Calandra Lark and Corn Bunting spatial distribution and abundance dynamics in the Northern Lower-Volga region were studied in the framework of the «Atlas of breeding birds of European Russia» project. Significant habitat boundary changes to the north (Calandra Lark) and north-east (Corn Bunting) were found over the last 10 – 15 years. Extension limits of the habitat boundaries of both species studied in the European Russia were forecast.

Key words: Calandra Lark, Corn Bunting, spatial distribution, habitat, dynamics, European Russia.

DOI: 10.18500/1684-7318-2016-1-3-16

ВВЕДЕНИЕ

Распространение многих видов животных на периферии ареалов отличается в современных условиях высокой динамичностью. Перемещения границ обитания птиц на сотни километров происходят нередко за сравнительно небольшие промежутки времени в 10 – 15 лет, что обуславливает необходимость тщательного мониторинга этого явления. В последние годы Европейский совет по учётам птиц (European Bird Census Council, 2014) готовит второе издание «Атласа гнездящихся птиц

Европы» (ЕВВА2) (European Breeding Bird Atlas, 2014). Это связано, прежде всего, с тем, что со времени выхода первого издания атласа (Hagemeijer, Blair, 1997) произошли заметные изменения в размещении и обилии многих видов, а также с ограниченностью и неточностью данных, полученных в то время с территории России (Tucker, Heath, 1994). В рамках проекта ЕВВА2 планируется создание «Атласа гнездящихся птиц Европейской России», материалы из которого войдут в Европейский атлас. В настоящее время Российской рабочей группой (М. В. Калякин, О. В. Волцит, Зоологический музей МГУ; В. В. Морозов, ВНИИ охраны природы; Е. С. Преображенская, ИПЭЭ РАН) при участии многих орнитологов со всей России сформирована база данных (хотя ещё далеко не полная) по распространению и обилию гнездящихся птиц (Фауна и население птиц..., 2013, 2014 а, б).

В ходе подготовки материалов к «Атласу гнездящихся птиц Европейской России» обследован регион севера Нижнего Поволжья, где проходят северная граница ареала степного жаворонка (*Melanocorypha calandra*) и северо-восточная граница обитания просянки (*Miliaria calandra*). Особенности пространственного размещения этих видов были исследованы ранее (Пискунов, Давиденко, 2003; Пискунов, 2006; Опарин, Опарина, 2006; Завьялов и др., 2007; Беляченко, 2008; Sawjalow et al., 2003), однако за последние 5 – 7 лет появились новые факты, связанные с их распространением и динамикой обилия. Анализ этих фактов посвящена настоящая работа. Вопросы, касающиеся возможных гипотетических причин значительных флуктуаций ареалов этих видов, выходят за рамки статьи.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Оценки статуса пребывания и обилия степного жаворонка и просянки в квадратах проекции Меркатора 38UMC, 38UNC, 38UPC, 38UMB, 38UNB, 38UPB, 39UUT, 39UVT, 39UUS, 39UVS, 38UPA, 39UUR проводились в 1993 – 2014 гг. по методам, использованным при создании «Атласа гнездящихся птиц Европы» (Hagemeijer, Blair, 1997), «Атласа гнездящихся птиц Каталонии» (Estrada et al., 2004) и второго издания ЕВВА2. Описания методов подробно изложены на сайте Европейского совета по учётам птиц (ЕВВА2 Methodology, 2014). В период исследований протяженность пеших и автомобильных учетных маршрутов на территориях Саратовского, Аткарского, Новобурасского, Лысогорского, Красноармейского, Ровенского, Краснокутского, Питерского, Новоузенского, Александровогайского, Озинского, Перелюбского, Краснопартизанского районов Саратовской области и сопредельных районов Волгоградской, Ульяновской, Самарской областей и Западного Казахстана составила около 5000 км.

Статусы пребывания видов в квадратах определялись по достоверно установленным фактам гнездования или особенностям брачного поведения и включали следующие категории (ЕВВА2 Methodology, 2014). *Возможное гнездование*: А1 – вид наблюдался в гнездовой период в местообитаниях, подходящих для его гнездования, А2 – слышали в гнездовой период пение самцов; *вероятное гнездование*: В3 – пара наблюдалась в гнездовое время в подходящем для гнездования биотопе, В4 – территориальное поведение самца на постоянном участке в течение хотя бы двух дней за неделю, В5 – брачное поведение и демонстрации, В6 – посещение

птицами вероятного места гнездования; *подтверждённое гнездование*: С11 – обнаружено жилое гнездо, С12 – встречены слётки, С15 – найдено гнездо с кладкой. Точки обнаружения птиц или их гнёзд в местообитаниях регистрировались на GPS-навигаторе и с помощью программы MapInfo 8.5 наносились на оцифрованную карту м 1:100000. В результате были получены региональные границы современного распространения изученных видов.

Численность степного жаворонка и просянки градуировалась по логарифмической шкале 1 – 10, 11 – 100, 101 – 1000 пар на квадрат площадью 2500 км² или 50×50 км, который получается путём разбланковки стандартного квадрата Меркатора 100×100 км (ЕВВА2 Methodology, 2014). Первый интервал (1 – 10) соответствует очень низкой плотности птиц не более 1 пары на 250 км². Во втором интервале (11 – 100) плотность составляет не более 1 пары на 25 км²; в третьем (101 – 1000) – не более 1 пары на 2.5 км². Приведённые величины плотности являются усреднёнными для всего квадрата.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Современные ретроспективные оценки распространения и особенно обилия многих видов птиц на территории Нижнего Поволжья отличаются большой неточностью и субъективностью, поскольку исходные полевые данные первой половины и середины прошлого века, как правило, фрагментарны по периодам времени и территориям. Это в полной мере относится и к изучаемым видам, что, однако, не исключает возможности выделить многолетние тренды движений границ ареалов и численности, учитывая значительно более полный фактологический материал второй половины XX в. и начала нынешнего столетия.

Распространение и обилие степного жаворонка (*Melanocorypha calandra*). Подробный анализ имеющихся данных литературы сделан в предшествующих публикациях (Пискунов, 2006; Завьялов и др., 2007, 2011), поэтому мы остановимся лишь на самых важных особенностях распространения степного жаворонка в изучаемом регионе в прошлом. В конце XIX в. этот вид был вполне обычен в степных местообитаниях Правобережья и Заволжья (Ососков и др., 1901); в первой четверти XX в. жаворонки обитали в окрестностях г. Саратова (Барабаш, Козловский, 1941), но в 1930-е гг. в Правобережье уже стал редок (Мельниченко, 1938). Популяции вида в 1960-е гг. отмечены у г. Саратова, сел Ивановское, Рыбушка и Горючка (Варшавский и др., 1994). К этому периоду относятся сведения о существовании поселений жаворонка в Самойловском и Аткарском районах Саратовской области (Завьялов и др., 2007). В Левобережье вид был обычен и широко распространен всю первую половину прошлого века, что отмечали многие орнитологи. Л. А. Лебедева (1967) считала северной границей ареала вида долину р. Большой Ирғиз. На основании этих данных можно провести границу распространения степного жаворонка к середине XX в. (рис. 1, полилиния 1).

К концу прошлого века гнездовые популяции жаворонков были сосредоточены в пределах Александровогайского, Новоузенского, Дергачёвского и Озинского районов, где занимали разрозненные участки типчаковых-ковыльных, житняковых и полынно-злаковых степей. Наши исследования, проведённые в 1993 – 1994 гг. в

25 км севернее пгт. Озинки, не выявили тут гнездящихся пар. В этот период в пределах региона граница ареала вида, по-видимому, наиболее сильно отступила к юго-востоку (рис. 1, полилиния II).

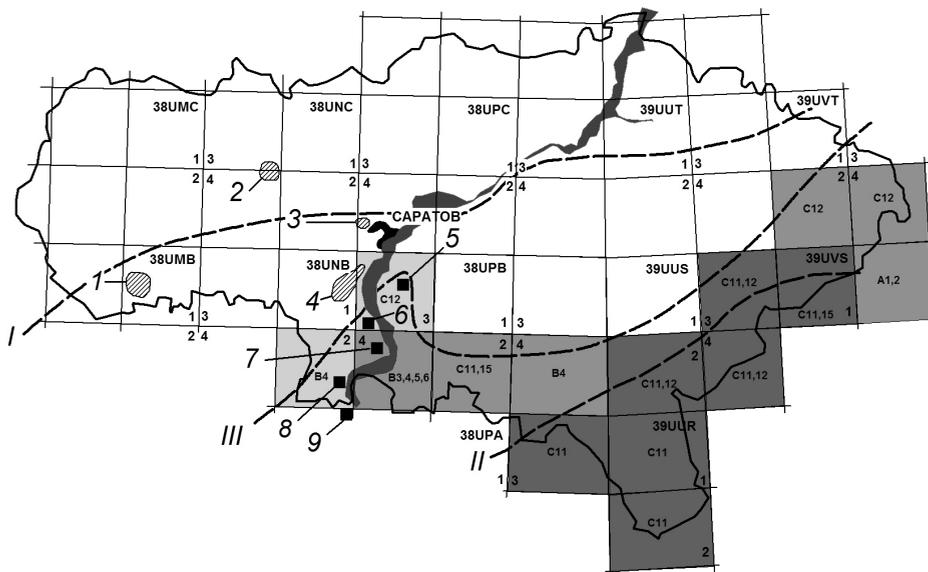

Рис. 1. Распространение степного жаворонка (*Melanocorypha calandra*) на севере Нижнего Поволжья: в квадратах проекции Меркатора 50×50 км показаны современный статус вида (A1, 2; B3, 4, 5, 6; C11, 12, 15) и уровень обилия (светло-серый цвет – 1 – 10 пар; серый – 11 – 100; тёмно-серый – 101 – 1000); размещение существовавших в прошлом популяций вида (1 – Самойловская; 2 – Аткарская; 3 – Саратовская; 4 – Ивановско-Рыбушкинская) и современных популяций (5 – Новопоповская; 6 – Ахматская; 7 – Рёвинско-Ваулинская; 8 – Нижнебанновская; 9 – Щербаковская); I – граница распространения степного жаворонка в середине прошлого века; II – граница устойчивого гнездования в конце прошлого века; III – современная граница гнездования

С начала нынешнего века и по настоящее время появляется много новых фактов обнаружения отдельных особей, локальных поселений и гнёзд на обширных территориях, где ранее степного жаворонка не наблюдали в течение предшествующих десятилетий. Опишем подробнее расширение ареала этого вида, опираясь на собранные полевые наблюдения и данные других исследователей (рис. 1, полилиния III).

В 1998 – 2000 гг. отдельные редкие встречи вида в гнездовой период зарегистрированы авторами на залежах в окрестностях сел Дьяковка и Усатово Краснокутского района (38UPB2); этот факт отмечал также М. Л. Опарин с соавторами (2000). В следующее пятилетие было установлено, что жаворонки начали гнездиться на таловом участке Приерусланской степи (Опарин, Опарина, 2006). С этого же времени существует постоянное поселение вида южнее с. Ясновидовка Питерского района (38UPB4).

В первые годы XXI в. степной жаворонок стал встречаться западнее и северо-западнее с. Дьяковка на участках многолетних залежей. Так, пять территориальных самцов были обнаружены в 2003 г. в балке Дьяковка восточнее с. Песчанка Ровенского района (38UPB2). Южнее этой точки, по правому пологому склону долины р. Бизюк в 2004 – 2005 гг. отмечались отдельные, поющие на заброшенных полях самцы, которые после распашки залежей под бахчи в 2006 г. исчезли и больше не появлялись. Ещё южнее, на залежах у с. Мирное Ровенского района 23.04.2005 был обнаружен поющий самец.

Одна из самых северных в западном Заволжье точек обнаружения степного жаворонка находится в овраге Берёзовом у заброшенного с. Новопоповка Энгельского района, где в мае – июне 2002 г. на двухлетней залежи постоянно держались 7 – 10 пар. На этом же участке при обследовании квадрата 38UNB3 1, 7 и 12 июня 2014 г. зафиксированы 4 – 5 токующих самца (Беляченко и др., 2014 *a*), что свидетельствует о наличии устойчивой гнездовой популяции.

На восточных границах Саратовской области и Западного Казахстана расселение степного жаворонка происходило на более ограниченной территории. В конце XX в. северные пределы ареала вида доходили до пгт. Озинки, где обитание птиц было зафиксировано на КОТР «Синие горы» (Морозов, 2000). К 2012 г. граница поднялась к северу до широты с. Кочумбетово Перелюбского района и проходила на запад вдоль р. Камелика примерно до места впадения в неё р. Большая Чалыкла (39UVT2, 39UVT4). В этих квадратах жаворонок является спорадически распространённым, обычным гнездящимся видом; его обилие составляет 11 – 100, 101 – 1000 пар.

В начале XXI в. степной жаворонок стал регулярно встречаться в гнездовое время на правом берегу Волги, по восточному макросклону Приволжской возвышенности южнее г. Саратова. Первые птицы появились весной 2001 г. на залежах в окрестностях с. Щербаковка Камышинского района Волгоградской области (38UNA1, 38UNA3), но их гнездовой статус остался неподтвержденным. Следует отметить, что в течение неоднократных посещений этого района в 1994 – 1997 гг. жаворонок выявлено не было. Несколько позже (с 6 по 14 мая 2003 г.) птицы наблюдались у с. Щербаковка Т. О. Барабашиным (Завьялов и др., 2007). В этом же году территориальный самец жаворонка был замечен авторами на степном участке Дурман-горы (Утёс Степана Разина), ещё через год два поющих самца были обнаружены по правому склону Даниловской балки, на южной границе Саратовской области (38UNB2).

К этому же периоду (09.06.2003 г.) относятся наблюдения О. В. Бородиным (устное сообщение) нескольких птиц в 45 км к северу – в окрестностях с. Рёвино Красноармейского района (38UNB4). Однако в 2004 – 2006 гг. на этом участке в результате «весенних палов» бурьянистые залежи выгорели и жаворонок обнаружено не было. В июне 2005 г. территориальный самец держался на участке степи, нарушенном перевыпасом, в 2 км к северо-востоку от с. Нижняя Банновка Красноармейского района (Пискунов, 2006). К 2013 г. структура участка сильно изменилась в результате естественного восстановления степной растительности – и жаворонок исчез.

Наблюдения 2014 г. свидетельствуют о появлении ещё двух правобережных гнездовых популяций. Впервые 12.06.2014 г. на залежи площадью 180 га у берега Волги между селами Ахмат и Мордово Красноармейского района обнаружено 7 территориальных самцов (38UNB3). По результатам повторных учётов 17.06.2014 г. количество самцов подтвердилось, а 23.06.2014 г. в местообитании замечены слётки (Беляченко и др., 2014 а). В мае-июне 2014 г. авторы обнаружили поселение степного жаворонка в 3 – 4 км западнее с. Рёвино Красноармейского района (38UNB4). Гнездовая популяция в 12 – 18 пар обитала на старозалежных землях, перемежаемых участками сильно сбитой степи (попынная стадия пастбищной дигрессии) и пустошами. В конце июня наблюдались слётки. Вполне возможно, что это та же популяция, которую исследовал О. В. Бородин в 2003 г.

Таким образом, в Нижнем Поволжье за последние 12 – 15 лет произошло значительное смещение границ расселения степного жаворонка в северном и северо-западном направлениях. Это движение происходило разными темпами и отличалось масштабами охваченных территорий на юге и востоке саратовского Заволжья. Наивысшее обилие вида (до 1000 пар на квадрат 50×50 км) и наиболее устойчивые гнездовые популяции связаны с юго-восточными районами Левобережья: Алгайским (39UUR2), Новоузенским (39UUR1) и Озинским (39UUS2; 39UUS4) (Мосолова, Табачишин, 2013, 2014 а, б).

Наименьшие изменения пределов ареала произошли вдоль восточных границ Саратовской области. Здесь территория обитания вида за период исследований расширилась к северу примерно на 40 – 50 км. Жаворонок проник к западу от границы России протяжённостью 180 км между р. Таловая и Дюрским водохранилищем не далее 40 – 60 км. Вдоль южных рубежей Саратовской области участки обитания вида сместились к западу на 140 – 150 км, а по правому берегу Волги жаворонок распространился к северу от границ области на 50 – 60 км. Следует подчеркнуть, что сплошного ареала здесь не существует; имеются изолированные «микрораспространения» численностью 5 – 15 пар, связанные с наиболее подходящими местообитаниями. Обилие жаворонка в квадратах 38UNB3, 38UNB2, 38UNB4 составляет от 1 – 10 до 11 – 100 пар, птицы распределены неравномерно. Так, в 2005 – 2012 гг. на участке между с. Ровное Саратовской области и селами Валуевка – Потёмкино Волгоградской области (38UNB4; 38UNA3) не было выявлено обитания этого вида. Не заселены верховья рек Бизюк и Нахой, бассейн р. Тарлыка. Жаворонок отсутствует в центральных районах Заволжья в квадратах 38UPB1, 38UPC4 (Пискунов, Беляченко, 2014 а, б) и 38UPB3 (Беляченко, 2014). С другой стороны, начиная с 2005 г., количество изолированных популяций жаворонка по южным границам Саратовской области постепенно нарастает, и появилось немало новых поселений возрастом всего 1 – 2 года. По нашим оценкам, обилие птиц в постоянных популяциях за последние 3 – 4 года увеличилось вдвое.

Распространение и обилие просянки (*Miliaria calandra*). Исторических сведений об обитании просянки на территории региона совсем немного, так как по происхождению это южноевропейский предгорный вид (Воинственский, 1960), ареал которого в прошлом находился значительно юго-западнее. К известным фактам относится первое обнаружение просянки у с. Новотулка Питерского рай-

СОВРЕМЕННОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ОЦЕНКА ОБИЛИЯ СТЕПНОГО ЖАВОРОНКА

она 12 июля 1968 г. (Варшавский и др., 1994). После почти тридцатилетнего периода, когда просянка в регионе не встречалась, появляются данные о пребывании вида в 1999 г. у пос. Основной Новоузенского района в квадрате 39UUS2 (Пискунов и др., 2001) и Приерусланской степи (Опарин и др., 2002), отмечены размножающиеся весной 2001 г. особи у с. Комсомольское (бывшее дер. Таловка) Краснокутского района (38UPB2) (Опарин и др., 2001). Наиболее полно сведения о просянке в Саратовской области, относящиеся к началу XXI в., представлены в статье В. В. Пискунова и О. Н. Давиденко (2003). Приведём наиболее важные факты распространения вида в тот период (таблица).

Места регистрации просянки в Саратовской области в 2000 – 2002 гг.
(Пискунов, Давиденко, 2003; с изменениями)

№	Дата	Номер квадрата, место регистрации	Кол-во поющих самцов	Местообитание
1	8.05.2000	39UUR1, хут. Новый Жданов, Морозов, с. Канавка, Александровогайский р-н	8	Бурьянистые залежи и пустоши
2	19.06.2001	38UNB2, с. Гвардейское, Красноармейский р-н	2	Бурьянистая пустошь у фермы
3	1.05.2002	38UPB2, с. Луговское, Ровенский р-н	1	Бурьянистая пустошь у фермы
4	26.05.2002	38UNB3, 8 км западнее с. Зеленый Дол, Энгельский р-н	1	Ковыльно-типчаковая степь с зарослями рабитника русского
5	2 – 7.06.2002	38UNB2, 4 км южнее с. Белогорское, Красноармейский р-н	11	Пырейная (2 самца) и бурьянистая (9 самцов) залежи
6	6.06.2002	38UNB2, 5 км южнее с. Нижняя Банновка, Красноармейский р-н	3	Выгоревший участок разнотравно-типчаковой степи с отдельно стоящими деревьями
7	15.06.2002	38UNB3, окр. с. Широкий Буерак, Саратовский р-н	1	Сильно сбита бурьянистая залежь у заброшенной фермы
8	24.06.2002	38UNB2, 4 км севернее с. Нижняя Банновка, Красноармейский р-н	1	Пырейная залежь с отдельно стоящими деревьями

В дополнение, по южной границе области в Правобережье имеются данные по обитанию просянки в июне 2002 г. на окраине с. Колокольцовка Калининского района (38UMB3), в мае – июне 2002 г. у с. Хрущёвка Самойловского района (38UMB1). Перечисленные сведения позволяют провести границу распространения вида в начале нынешнего столетия (рис. 2, полилиния I).

В последующие годы мониторинг распространения просянки позволил выявить несколько особенностей. Во-первых, накапливаются факты, подтверждающие длительное использование птицами одних и тех же гнездовых территорий. Например, несколько пар наблюдались 23.05.2012 г. на окраине хут. Морозов Александровогайского района (сравнить со строкой № 1 таблицы); 22.06.2004 г. гнездовая пара была снова замечена в 2 км к югу от с. Белогорское Красноармейского района (строка № 5 таблицы); 5 – 12.07.2005 г. территориальный самец опять держался на участке степи в 6 км южнее с. Нижняя Банновка Красноармейского района (строки № 6 таблицы); 13.06.2004 г. поющий самец вновь обнаружен на окраине с. Колокольцовки.

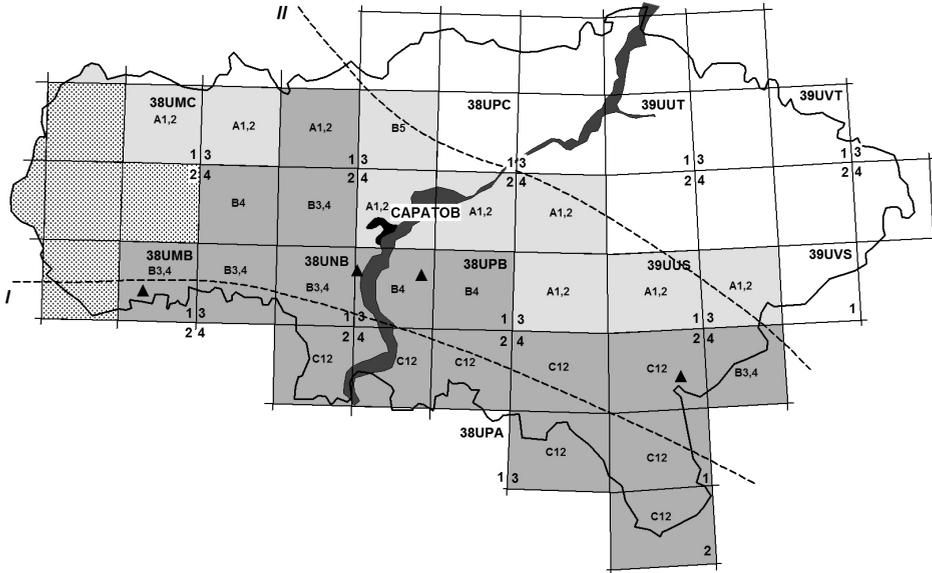

Рис. 2. Распространение просянки (*Miliaria calandra*) на севере Нижнего Поволжья: в квадратах проекции Меркатора 50×50 км показаны современный статус вида (A1, 2; B3, 4; C12) и уровень обилия (светло-серый цвет – 1 – 10 пар; серый – 11 – 100); треугольниками показаны единичные встречи просянки в 1999 – 2002 гг.; точками обозначены необследованные квадраты; I – граница распространения просянки в начале XXI в., II – современное распространение вида

Во-вторых, получены данные о продвижении просянки к северу в Правобережье. Так, 23.05.2006 г. поющий самец был обнаружен на многолетней залежи в 2.5 км западнее с. Курдюм Саратовского района (38UNC2); в июне 2007 г. самцов просянки наблюдали у сел Багаевка (38UNB3) и Свинцовка (38UNC4) Саратовского района; на окраине г. Воскресенск (38UPC2). В Левобережье тенденция расселения просянки также хорошо прослеживается: начиная с 2002 г. отмечено её устойчивое гнездование у южных границ области; в 2012 г. произошло продвижение границ ареала к северу до линии пос. Восточный – пос. Уфимовский Дергачевского района (39UUS3).

В-третьих, были выявлены флуктуации вида в изучаемом регионе. В 2007, 2012 и 2014 гг. обилие просянки заметно повышалось, а в 2005 и 2013 гг., напротив, обнаруживались единичные особи даже в постоянных местах обитания.

Наиболее масштабная экспансия просянки, сопровождающаяся увеличением её численности, произошла севернее и северо-западнее Саратова в 2014 г. Можно привести примеры этого явления, опираясь на опубликованные данные обследований квадратов. Просянка в гнездовой обстановке была обнаружена: в квадрате 38UMC4 (Беляченко А. В., Беляченко А. А., 2014); 38UNC1, 38UNC2, 38UNC3 (Беляченко и др., 2014 а, б, в). Кроме того, просянки были отмечены в первой по-

ловине июня (поющие самцы) и конце августа (молодые птицы) 2014 г. вдоль автотрассы «Саратов – Тамбов» (38UMC1; 38UMD2; 38ULC3), в окрестностях пгт. Екатериновка (38UMC3). В Заволжье самая северная, известная на настоящее время, точка регистрации просянки отмечена 20.06.2014 г. в квадрате 38UPC4, на залежи у полевой дороги между с. Новая Елюзань – с. Кирово Балаковского района (Пискунов, Беляченко, 2014 б). Полученные факты позволяют провести современную границу обитания просянки с запада на восток: г. Петровск – с. Гремячка Новобураевского района – г. Воскресенск – с. Новая Елюзань Балаковского района – пос. Восточный Дергачевского района (рис. 2, полилиния II).

Установлено, что к югу и юго-западу от этой границы обилие просянки в 2014 г. заметно повысилось. Это проявляется как в увеличении количества птиц в популяциях, так и в большем количестве самих гнездовых популяций в квадратах. Например, исследования 2013 г. показали отсутствие просянки в квадрате 38UMB3 (Мосолова, Табачишин, 2014 в), а в полевой сезон 2014 г. здесь были обнаружены три небольших локальных группы общей численностью в 11 птиц (3 особи в с. Колокольцовка, 4 – в с. Шклово, 4 – в с. Чадаевка).

Подводя предварительные итоги изучения просянки на севере Нижнего Поволжья, необходимо отметить некоторые черты её расселения. За последние 15 лет ареал вида в Правобережье продвинулся к северу и северо-востоку на 130 – 170 км, в Заволжье – на 90 – 110 км. Темп расселения носит ярко выраженный неравномерный, пульсирующий характер, связанный с волнами численности этого вида. Особенно быстро смещение границ распространения произошло в 2014 г. на фоне 3 – 4-кратного увеличения частоты встречаемости особей в учётных квадратах. В целом на севере Нижнего Поволжья просянка остаётся сравнительно редким видом: её обилие в квадратах по южной границе Саратовской области составляет 11 – 100 пар, у северных пределов своего распространения – 1 – 10 пар.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Объективно оценить значение новых фактов, связанных с расселением степного жаворонка и просянки в исследованном регионе, невозможно без привлечения данных по размещению видов в сопредельных областях. Эти материалы имеются в открытом доступе на сайте Зоологического музея Московского государственного университета (Атлас гнездящихся птиц..., 2014; Фауна и население птиц..., 2013, 2014 а, б). На их основе была составлена карта пространственного распределения степного жаворонка и просянки на юге европейской части России (рис. 3). Чёрными квадратами и кружками на карте обозначены центры квадратов Меркатора, в которых были обнаружены птицы двух видов. Мы прекрасно сознаём, что каждая точка наносилась на карту на основании чьих-то оригинальных данных. Однако нет возможности в ограниченной по объёму статье привести ссылки на всех исследователей (их насчитывается более пятидесяти), за что мы приносим им свои извинения и отсылаем всех интересующихся на сайт Зоологического музея Саратовского национального исследовательского государственного университета, где авторы перечислены.

Северная граница расселения степного жаворонка в целом соответствует представлениям о нём как обитателе сухих степей и полупустынь. На территории

Оренбургской области имеется единственная точка, обозначающая современное распространение этого вида: долина р. Шыбында (Давыгора, 2013; Морозов, Корнев, 2013). Далее к западу, вдоль границы Оренбургской области с Казахстаном, а также на юге Самарской области на начало 2015 г. обследованных квадратов нет

Рис. 3. Распространение степного жаворонка (*Melanocorypha calandra*) (I, квадраты) и просянки (*Miliaria calandra*) (II, круги) на юге европейской части России (Фауна и население птиц..., 2013, 2014 а, б): области: 1 – Калужская, 2 – Тульская, 3 – Рязанская, 4 – Нижегородская, 6 – Пензенская, 7 – Ульяновская, 8 – Самарская, 9 – Оренбургская, 10 – Брянская, 11 – Орловская, 12 – Липецкая, 13 – Тамбовская, 14 – Саратовская, 15 – Курская, 16 – Белгородская, 17 – Воронежская, 18 – Волгоградская, 19 – Ростовская, 21 – Астраханская; республики: 5 – Мордовия, 20 – Калмыкия, 23 – Адыгея, 24 – Карачаево-Черкесская; края: 22 – Краснодарский, 25 – Ставропольский

нежной и Саратовской областей) (Гудина, 2014 а, б). Вероятно, можно ожидать появления степного жаворонка в западных районах Саратовской и Волгоградской областей, в местах его бывшего обитания.

Быстрое расселение просянки, сопряженное с увеличением её численности, в северном и северо-восточном направлениях в последние годы отмечают многие орнитологи. Это явление описано в Белгородской (Дьяконова, 2012; Соколов, 2012), Воронежской (Венгеров, 2014), Рязанской (Фионина, Лобов, 2012; Фионина, 2014), Калужской (Елисеев, 2014) областях, северо-восточной Украине (Кныш и др., 2014). В настоящее время самыми северными являются точки регистрации просянки в Нижегородской области (Левашкин, 2014) и Республике Мордовия (Спиридонов, Гришуткин, 2013 а, б), однако статус вида на первой территории А2, на второй – В3, 4. Это свидетельствует о пока ещё недоказанном гнездовании птиц в северных регионах распространения. Далее граница поворачивает к югу и идёт

(см. карту на сайте Зоо-музея МГУ). Вполне вероятно, что жаворонок в ближайшем будущем будет здесь обнаружен, так как от самой северной точки его регистрации на территории Саратовской области до пункта, где сходятся границы Оренбургской, Самарской областей и Западного Казахстана, всего 30 км. На территории Волгоградской области вид встречался в 2013 г. в квадратах 38UNV1, 38UNV4, 38UMU1, 38UNA4. Следует особо отметить регистрацию степного жаворонка (статус В3, 4) в значительно удалённых от привычных границ ареала точках – квадратах 38ULD2 (Тамбовская область) и 38ULC2 (границы Тамбовской, Воронежской и Саратовской областей)

до Саратовской области, причём её профиль носит предположительный характер, поскольку, по состоянию на январь 2015 г., Пензенская область остаётся практически неисследованной в рамках проекта. Весьма вероятно, что просянка там встречается, но опубликованных фактов её обитания не существует. Много «пустых» квадратов и в Самарской области (см. карту на сайте Зоомузея МГУ). К востоку имеется одна точка регистрации в Кувандыкском районе Оренбургской области, но там, скорее всего, была обнаружена залётная птица (Коршиков, Корнев, 2003). Учитывая существующие тренды и скорость расселения просянки, можно предположить, что северо-восточные границы её ареала в ближайшее время сместятся из Саратовской области на территорию соседних Ульяновской, Самарской и Оренбургской областей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Атлас гнездящихся птиц Европейской России // Зоол. музей Московского гос. ун-та имени М. В. Ломоносова. М., 2014. URL: <http://zmmu.msu.ru/musei/podrazdeleniya/sector-nauchno-obshhestvennykh-proektov/atlas-gnezdyashhikhsya-ptic-evropejskoj-rossii> (дата обращения: 28.12.2014).

Барабаш И. И., Козловский П. Н. Материалы по авифауне Нижнего Поволжья // Учён. зап. Сарат. гос. пед. ин-та, фак. Естествознания. 1941. Вып. 7. С. 162 – 173.

Беляченко А. В. Пространственное распределение аномалий плотности видов птиц и млекопитающих в бассейнах рек южной части Приволжской возвышенности // Поволж. экол. журн. 2008. № 3. С. 167 – 177.

Беляченко А.А. Квадрат 38UPB3. Саратовская область // Птицы Москвы и Подмосковья. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья» / под ред. М. В. Калякина, О. В. Волцит. М. : Фитон XXI, 2014. Вып. 2. С. 173 – 176.

Беляченко А. В., Беляченко А. А. Квадрат 38UMC4. Саратовская область // Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья» / под ред. О. В. Волцит, М. В. Калякина. М. : Фитон XXI, 2014. Вып. 3. С. 214 – 217.

Беляченко А. А., Беляченко А. В., Пискунов В. В. Квадрат 38UNC1. Саратовская область // Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья» / под ред. О. В. Волцит, М. В. Калякина. М. : Фитон XXI, 2014 а. Вып. 3. С. 243 – 246.

Беляченко А. А., Беляченко А. В., Пискунов В. В. Квадрат 38UNC2. Саратовская область // Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья» / под ред. О. В. Волцит, М. В. Калякина. М. : Фитон XXI, 2014 б. Вып. 3. С. 247 – 250.

Беляченко А. А., Подольский А. Л., Лобачев Ю. Ю., Беляченко А. В. Квадрат 38UNC3. Саратовская область // Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья» / под ред. О. В. Волцит, М. В. Калякина. М. : Фитон XXI, 2014 в. Вып. 2. С. 152 – 157.

Беляченко А. В., Беляченко А. А., Мельников Е. Ю. Квадрат 38UNB3. Саратовская область // Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья» / под ред. О. В. Волцит, М. В. Калякина. М. : Фитон XXI, 2014. Вып. 3. С. 238 – 242.

Варшавский С. Н., Тучин А. В., Щепотьев Н. В. Птицы Саратовской области // Орнитофауна Саратовской области (в помощь учителям биологии). Саратов : Изд-во гос. пед. ин-та, 1994. С. 14 – 62.

Венгеров П. Д. Возвращение просянки *Miliaria calandra* : результат циклических колебаний климата и изменений в сельском хозяйстве (Воронежская область) // Рус. орнитол. журн. 2014. Т. 23, экспресс-выпуск 970. С. 503 – 511.

Воинственский М. А. Птицы степной полосы европейской части СССР : современное состояние орнитофауны и её происхождение. Киев : Наук. думка, 1960. 290 с.

Гудина А. Н. Квадрат 38ULC2. Саратовская, Воронежская и Тамбовская области // Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья» / под ред. О. В. Волцит, М. В. Калякина. М. : Фитон XXI, 2014 а. Вып. 2. С. 133 – 137.

Гудина А. Н. Квадрат 38ULD2. Тамбовская область. // Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья» / под ред. О. В. Волцит, М. В. Калякина. М. : Фитон XXI, 2014 б. Вып. 2. С. 138 – 141.

Давыгора А.В. Дополнения к орнитологической фауне долины реки Шыбынды и прилегающих территорий // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2013. Вып.18. С. 27 – 40.

Дьяконова Т.П. Новое появление просянки *Miliaria calandra* в окрестностях «Леса на Ворскле» // Рус. орнитол. журн. 2012. Т. 21, экспресс-выпуск 778. С. 1753 – 1755.

Елисеев С.Л. Квадрат 37UCB4. Москва (новые территории), Московская и Калужская области // Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья» / под ред. О. В. Волцит, М. В. Калякина. М. : Фитон XXI, 2014. Вып. 3. С. 109 – 114.

Завьялов Е. В., Табачишин В. Г., Мосолова Е. Ю. Динамика распространения и современная численность степного (*Melanocorypha calandra*) и белокрылого (*Melanocorypha leucoptera*) жаворонков на севере Нижнего Поволжья // Поволж. экол. журн. 2007. № 4. С. 297 – 309.

Завьялов Е. В., Мосолова Е. Ю., Табачишин В. Г., Шляхтин Г. В., Якушев Н. Н. Птицы севера Нижнего Поволжья. Кн. 5. Состав орнитофауны. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2011. 360 с.

Кныш Н. П., Статива А. И., Малышок В. М. Материалы по распространению и биологии просянки *Emberiza calandra* на северо-востоке Украины // Рус. орнитол. журн. 2014. Т. 23, экспресс-выпуск 977. С. 737 – 751.

Коршиков Л. В., Корнев С. В. Новые интересные орнитологические наблюдения в Оренбуржье в 2003 г // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2003. С. 130 – 133.

Лебедева Л. А. Птицы саратовского Заволжья (эколого-фаунистические особенности орнитофауны) : дис. ... канд. биол. наук. Саратов, 1967. 220 с.

Левашкин А.П. Квадрат 38VMH4. Нижегородская область // Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья» / под ред. О. В. Волцит, М. В. Калякина. М. : Фитон XXI, 2014. Вып. 2. С. 253 – 258.

Мельниченко А. Н. Птицы лесных полей степного Заволжья и Приволжья и их хозяйственное значение // Учен. зап. Куйбыш. пед. и учительского ин-та, фак. естествознания. 1938. Вып. 1. С. 3 – 38.

Морозов В. В. Синие горы // Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения Европейской России. М. : СОПР, 2000. С. 470 – 471.

Морозов В. В., Корнев С. В. Квадрат 40UCB2. Оренбургская область, Республика Казахстан // Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья» / под ред. О. В. Волцит, М. В. Калякина. М. : Фитон XXI, 2013. Вып. 1. С. 742 – 745.

Мосолова Е. Ю., Табачишин В. Г. Квадрат 39UUR2 Саратовская область // Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья» / под ред. О. В. Волцит, М. В. Калякина. М. : Фитон XXI, 2013. Вып. 1. С. 619 – 621.

Мосолова Е. Ю., Табачишин В. Г. Квадрат 39UUS2. Саратовская область, Республика Казахстан // Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья» / под ред. О. В. Волцит, М. В. Калякина. М. : Фитон XXI, 2014 а. Вып. 3. С. 351 – 354.

Мосолова Е. Ю., Табачишин В. Г. Квадрат 39UUS4. Саратовская область, Республика Казахстан // Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья» / под ред. О. В. Волцит, М. В. Калякина. М. : Фитон XXI, 2014 б. Вып. 3. С. 355 – 358.

Мосолова Е. Ю., Табачишин В. Г. Квадрат 38UMB3 Саратовская и Волгоградская области // Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья» / под ред. О. В. Волцит, М. В. Калякин. М. : Фитон XXI, 2014 в. Вып. 2. С. 142 – 147

Опарин М. Л., Опарина О. С. Динамика населения наземногнездящихся птиц в ходе залежной сукцессии растительности в дерновинно-злаковых степях Заволжья // Поволж. экол. журн. 2006. № 2/3. С. 154 – 163.

Опарин М. Л., Опарина О. С., Кондратьев Г. П., Трофимова Л. С., Трофимов И. А., Вацке Х., Литцбарски Х. Динамика природных комплексов подзоны сухих степей Заволжья в XX столетии на примере Приерусланской степи // Проблемы природопользования и сохранения биоразнообразия в условиях опустынивания : материалы межрегион. науч.-практ. конф. Волгоград : Изд-во ВНИАЛМИ, 2000. С. 26 – 30.

Опарин М. Л., Опарина О. С., Трофимова Л. С. Динамика орнитокомплексов кампофилов подзоны сухих степей Заволжья // Современная динамика компонентов экосистем пустынно-степных районов России : материалы шк.-семинара молодых учёных «Динамика восстановительных процессов в степных экосистемах». М. : РАСХН, 2001. С. 129 – 140.

Опарин М. Л., Опарина О. С., Вацке Х. *Miliaria calandra*, *Saxicola torquata* *Melanocorypha leucoptera* в саратовском Заволжье // Рус. орнитол. журн. 2002. Экспресс-вып. 186. С. 506 – 507.

Оскоков П. А., Коростелев Н. А., Гаврилов Н. Г., Сырнев И. Н. Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье // Россия : Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. СПб. : Изд. А. Ф. Девриена, 1901. Т. 6. С. 88 – 95.

Пискунов В. В. Степной жаворонок (*Melanocorypha calandra* Linnaeus, 1766) // Красная книга Саратовской области. Грибы, лишайники, растения, животные. Саратов : Изд-во Торгово-промышленной палаты Саратов. обл., 2006. С. 454 – 455.

Пискунов В. В., Беляченко А. А. Квадрат 38UPB1. Саратовская область // Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья» / под ред. О. В. Волцит, М. В. Калякина. М. : Фитон XXI, 2014 а. Вып. 3. С. 264 – 266.

Пискунов В. В., Беляченко А. А. Квадрат 38UPC4. Саратовская область // Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья» / под ред. О. В. Волцит, М. В. Калякина. М. : Фитон XXI, 2014 б. Вып. 3. С. 267 – 270.

Пискунов В. В., Давиденко О. Н. Характеристика растительных сообществ на индивидуальных участках самцов просянки в южной части Приволжской возвышенности // Бюл. Бот. сада Саратов. гос. ун-та. 2003. Вып. 2. С. 89 – 97.

Пискунов В. В., Антончиков А. Н., Беляченко А. В. Современное состояние и тенденции изменений орнитофауны северной части Нижнего Поволжья // Актуальные проблемы изу-

чения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии. Казань : Изд-во «Матбугат йорты», 2001. С. 490 – 491.

Соколов А. Ю. Встречи просянки *Miliaria calandra* и зелёной пеночки *Phylloscopus trochiloides* на особо охраняемых территориях Белгородской области // Рус. орнитол. журн. 2012. Т. 21, экспресс-вып. 766. С. 1384 – 1386.

Спирidonов С. Н., Гришуткин Г. Ф. Квадрат 38ULF3. Республика Мордовия, Нижегородская область // Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья» / под ред. О. В. Волцит, М. В. Калякина. М. : Фитон XXI, 2013 а. Вып. 1. С. 443 – 448.

Спирidonов С. Н., Гришуткин Г. Ф. Квадрат 38UNF1. Республика Мордовия, Нижегородская область // Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья» / под ред. О. В. Волцит, М. В. Калякина. М. : Фитон XXI, 2013 б. Вып. 1. С. 461 – 464.

Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». М. : Фитон XXI, 2013. Вып. 1. 1078 с.

Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». М. : Фитон XXI, 2014 а. Вып. 2. 390 с.

Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». М. : Фитон XXI, 2014 б. Вып. 3. 592 с.

Фионина Е. А. Уточнение современного состояния некоторых видов птиц, занесённых в Красную книгу Рязанской области // Рус. орнитол. журн. 2014. Т. 23, экспресс-вып. 1011. С. 1839 – 1843.

Фионина Е. А., Лобов И. В. Новые находки просянки *Miliaria calandra* в Рязанской области // Рус. орнитол. журн. 2012. Т. 21, экспресс-вып. 829. С. 3249 – 3253.

EBBA2 Methodology // European Bird Census Consil [Electronic resource]. Nijmegen, 2014. 12 p. Available at: http://www.ebcc.info/wpimages/video/EBBA2_methodology_final.pdf (accessed: 28 December 2014).

Estrada J., Pedrocchi V., Brotons L., Herrando S. Atlas dels Ocells Nidificants de Catalunya 1999 – 2002 [Catalan Breeding Bird Atlas]. Barselona : Lynx Edicions, 2004. 638 p.

European Bird Census Consil [Electronic resource]. Nijmegen, 2014. Available at: <http://www.ebcc.info> (accessed: 28 December 2014).

European Breeding Bird Atlas / European Bird Census Consil [Electronic resource]. Nijmegen, 2014. Available at: <http://www.ebba2.info/> (accessed: 28 December 2014).

Hagemeijer W. J. M., Blair M. J. The EBCC Atlas of European Breeding Birds. Their distribution and abundance. London, 1997. 903 p.

Sawjalow E. W., Tabatschischin W. G., Jakuschew N. N. Gegenwärtige Lage der östlichen Brutarealgrenze der Grauammer (*Emberiza calandra*) im Norden des Niederwolgagebietes // Mauritiania. 2003. Bd. 18, heft 3. S. 435 – 439.

Tucker G. M., Heath M. F. Birds in Europe : their conservation status. Cambridge : BirdLife International, 1994. P. 352 – 353, 469.